

Педит Германн

11.12.92

Шесть дней "Творения" Германна Педита

Тирольский пейзаж в Петербурге

В Петербурге, в Мраморном дворце, открылась выставка работ известного австрийского художника Германна Педита. Экспозиция организована совместными усилиями Русского музея и Культурного форума Австрийского посольства в рамках программы "Русское искусство в контексте мирового".

Первое, что бросается в глаза, — это обилие портретов сына художника — Гауденса — на фоне Альп. Так и представляешь, как год за годом чадолюбивый отец пишет портрет возлюбленного отпрыска в своей стекляннно-эмалевой студии, откуда открывается прекрасный вид на Тирольские горы.

Студию, кстати, спроектировал и построил этот самый запечатленный на портретах почтительный сын Гауденс, преуспевающий бизнесмен. Он же содействовал организации выставки отца в Петербурге, прекрасно понимая, сколь талантлив его батюшка.

Впрочем, похоже, в последнее десятилетие это стали понимать уже все. Длинный список персональных выставок Педита пополняется ежегодно.

Путь художника к открытию собственной живописной манеры был извилист и тернист, чреват отступлениями и борьбой с сильным влиянием его учителей-экспрессионистов и господствующей в 60-х

годах прошлого века художественной практикой ташизма и акционизма.

Германн Педит учился в венской Академии искусств, занимаясь в студии знаменитого скульптора Фрица Вотрубы и посещая уроки рисования Герберта Бекля. Первые же персональные выставки 50 — 60-х годов в Инсбруке и Вене принесли ему успех: он завоевал несколько премий, был признан критикой, но неожиданно решил вернуться в родной город Линц и взять в свои руки дело отца: художественное литье металла.

Лишь спустя 30 лет, передав дело сыну, Германн возвращается к живописи. И тут наступает прорыв, взрыв творческой активности: колоссальный выброс творческой силы, сдерживаемой десятилетиями. В буквальном смысле художник разрывает мрачные оковы предметных форм, преодолевает экспрессионистскую нервность ломаных линий и мировоззренческий пессимизм сумрачных красок. Педит стремительно, словно во внезапном озарении, сбрасывает с себя прошлый опыт и предается глубинным радостям бытия, жизни, света и красок. Как пишет исследователь его творчества Карл Любомирский, "узы собственной изжитой творческой манеры становятся так тесны ему, что лопаются, — и художник словно созревает,

обнаруживая, что форма.... оказывается, может быть полностью преобразена".

Любопытно проследить эволюцию стиля художника на картинах разных периодов, представленных в экспозиции. В работах 60-х годов царят темный колорит и скованность линий. Очертания гор словно корчатся, не в силах вынести ужас бытия; черное солнце висит над ними, олицетворяя угнетающую безысходность бессмысленной жизни.

В начале экспозиции, вопреки принятому хронологическому принципу, вывешены самые веселые и праздничные работы 2000 — 2002 годов. Клубящееся вещество картин живет на плоскости холста интенсивной жизнью, складываясь в причудливые очертания горных ландшафтов и цветущих весенних долин. Восхищают спонтанность выражения, многослойность чистых цветов, эффект акварельной текучести в картинах, писанных маслом, и какая-то нежность, застенчивость тона, отнюдь не противоречащая тотальной декоративности холстов. Циклы "Как симфония", многочисленные "Пейзажи" поют песнь о Тироле; цикл "Творение" исследует праматерию и доформенное, плазменное состояние мира, воплощая процесс его становления в шести картинах по числу дней творения.

В том, что художник, нащупывая оригинальные приемы и технику живописного письма, отталкивался от специфики акварели и ее выразительных возможностей, убеждает цикл графических пейзажей (1997 год), предваряющих экспозицию. В них можно найти зачатки того видения, которое затем в сублимированном виде предстало в его живописных работах. Мерцания и взрывы чистых цветов, расплывающиеся перистыми облаками краски, размытые фантазийные контуры пятен.

Но то, что достигается в акварели одним касанием кисти к мокрой поверхности листа, на холсте обрачивается цепью последовательных наложений красок. Потому масляные картины Педита куда более насыщены цветом и эмоцией. Эйфория, широкий спектр позитивных чувств — таковы запечатленные на холстах состояния души. Эдакая медитативная, интуитивная живопись, рожденная сумасшедшей радостью бытия и гедонистическим наслаждением текучестью и процессуальностью мира, его вечным и бесконечным становлением. Такова картина мира глазами художника Германна Педита: однажды он увидел ее особым внутренним зрением и нарисовал как сумел.

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ

Санкт-Петербург

Культура - 2002 - 5-11 дек. - 92